

Глава 30.

Юнь Ци вновь увеличил изображение и полностью уверился, что не ошибся. Это тот самый человек. Хотя они встречались лишь раз, он всегда обращал внимание на людей рядом с Юй Цзином.

[Не ем траву: Уверен?]

[Шелковый шарф: Точно]

[Не ем траву: Ты подписал контракт с Эйдисом?]

Собеседник резко сменил тему.

[Не ем траву: Эйдис занимался твоим контрактом?]

[Не ем траву: Разве с ним не тяжело встретиться? Как он может заниматься такими делами, как подписание контракта???)

[Шелковый шарф: Так уж вышло, что он был свободен]

Юнь Ци попытался увильнуть от ответа.

«Не ем траву» не поверил и продолжил заваливать его сообщениями, пытаясь выяснить причину, по которой именно Эйдис занимался подписанием, но так и не смог догадаться о роде их отношений.

Кто бы посмел? Кто бы посмел думать в таком направлении? Даже сам Юнь Ци не мог поверить, что когда-то у них были близкие отношения. Учитывая их нынешнее положение, их уж точно не стали бы ставить в один ряд.

[Шелковый шарф: Не знаю, что произошло, вероятно, просто совпадение]

[Не ем траву: Совпадение? Кто он такой, какой у него статус, мой друг, мне еще напоминать тебе? Слишком странно, что он подписывал с тобой контракт]

«Не ем траву» ломал голову, но не мог понять сути произошедшего. Юнь Ци же решил притворяться незнающим до конца.

[Шелковый шарф: В любом случае, контракт подписан, я не понимаю, так что буду просто тренироваться]

Юнь Ци, справившись с собеседников, сказал, что пришло время тренироваться, и вышел из чата. «Не ем траву» не стал больше его беспокоить.

Юнь Ци не мог прийти в себя, он погрузился в глубокие размышления, задаваясь вопросом: кто мог приказать Дай Яну, ведь у Chole и SK никогда не было вражды. Эти две команды словно параллельные линии — никогда не пересекались. Chole и KRO принадлежали одному клубу, одной компании. Одна команда главный лидер, другая — восходящая звездочка. Даже предпочтение Дай Яна скорее занять позицию запасного участника в KRO, чем основного игрока в Chole, говорило об огромной разнице между командами.

SK в этом году дошли до финала, но были разгромлены Chole еще на этапе квалификации? Противник даже не вышел в финал, откуда вдруг сила?

Юнь Ци выяснил, что Дай Ян присоединился к Chole только перед квалификацией. То есть, в одиночку привел команду к разгрому SK? Запасной игрок, а так непредсказуем.

Если это сделано действительно по чужому приказу... может быть это дело рук Юй Цзина? Или кого-то другого?

Немного побеспокоившись, Юнь Ци вновь погрузился в тренировки.

Вечером он закончил тренировку и отправился в столовую поесть.

Он новичок, и многое казалось ему незнакомым. Уже освоившиеся игроки шли парами, пробегая мимо него, пока Юнь Ци стоял на месте и оглядывался. Столовая довольно большая, поэтому много пустых столов и стульев. Некоторые брали еду на вынос и просили у тети положить побольше еды. За еду не требовалось платить, поэтому тетюшка не жадничала, и каждая тарелка наполнялась доверху.

Юнь Ци не очень привередлив к еде и особо не имеет предпочтений. Пока он думал, что бы поесть, появился Сяо Цзи. Тот разговаривал с группой людей, когда увидел его, поприветствовал и спросил:

— Ты ел?

— Нет, — он покачал головой.

Люди рядом с Сяо Цзи обратили на него внимание. Во взглядах читались сложные эмоции, вероятно, они узнали его. Юнь Ци смотрел на них спокойным взглядом в ответ.

— Что хочешь поесть? — Вежливо спросил Сяо Цзи. — Хочешь, я что-нибудь порекомендую?

— Не откажусь, — ответил Юнь Ци, желая узнать, что бы вкусного взять, не в силах выбрать самостоятельно.

Сяо Цзи начал рассказывать ему о еде, исходя из своих предпочтений, показывая, в каком месте еда вкуснее, острее или легче. Затем он пригласил его поесть с остальными. Юнь Ци согласился, и, взяв еду, они сели за один стол.

— Почему решил прийти сюда? — Спросил один из друзей Сяо Цзи. — В SK ведь было неплохо.

Никто не мог понять, как можно променять место в стартовом составе на стажера. Тем более, что он довольно известен. Тяжело понять, зачем унижаться и конкурировать с другими здесь.

— У каждого свой выбор, — рассудительно произнес Сяо Цзи. — А ты почему выбрал KRO? Знаешь ведь, как тяжело попасть в основной состав.

— Я хочу играть с сильнейшими. У других команд пока нет возможности бросать вызов зарубежным спортсменам. KRO, по крайней мере, ветераны на иностранных серверах. Зачем мне ограничиваться внутренними соревнованиями?

— Вот и все, и он хочет играть за границей, правда? Что ты пристал? Не обращай на них внимание, у них нет злого умысла.

— Все в порядке, — Юнь Ци опустил голову, и на губах расцвела улыбка.

Люди за столом вновь завязали разговор.

— Раз уже заговорили о соревнованиях, как дела с ними в этом году? KRO поедут в Японию? А Эйдис? Он будет выступать?

— Слышал от ребят из второй команды, что брат Юй, скорее всего, примет участие. Травмы зажили, и он вернется в качестве представителя, значит, с ним сейчас все в порядке?

Юнь Ци вдруг перестал есть и начал прислушиваться к разговору нескольких парней, размышляющих о здоровье Эйдиса.

Он получал травму?

— Если Эйдис и в этом году не выступит, боевой дух будет подорван. Внутри страны мы достигли предела, но на европейской арене без него мы никто. Трудно даже попасть в финал, там действительно ужасающие игроки.

— Киберспортсменов там поддерживали всегда, мы же только недавно начали развиваться. Неудивительно, что у них много сильных игроков, с которыми нам не удастся справиться. Но если в этом году выступит брат Юй, проблем не будет. С Богом игр нам нечего бояться.

— Но брат Юй несколько лет не играл, плюс последние два года восстанавливался после травмы. Боюсь, он может подвести нас...

— Не носи чушь, — грубо прервал его короткостриженный парень. — Даже если Эйдис сломает ногу, он все равно останется сильнейшим. Ты не видел его видео? Он же тот еще доминант! На европейской арене они могли доминировать целые два года, теперь же, когда брат вернулся, посмеют и дальше выпендриваться?

— Не говори так категорично, на серверах много сильных киберспортсменов, — добавил Сяо Цзи.

— Да, признаю, существует довольно много сильнейших, но почему они стали таковыми только после ухода брата Юй? Раньше, когда брат Юй вел команду, те несчастные игроки терпели поражение без остатка. Так что я уверен, если брат выступит, будучи в хорошей форме, мы обязательно победим.

Несколько человек оживленно беседовали, Сяо Цзи не забывал о присутствии Юнь Ци.

— Ты ведь знаком с братом?

— Да, — неуверенно ответил Юнь Ци.

— Кто в индустрии не знает брата? Ты шутишь? — Кто-то рядом толкнул в бок Сяо Цзи.

Сяо Цзи рассмеялся.

Юнь Ци ел будто понарошку: съев всего несколько кусочков, он терял аппетит. Еще с детства родители говорили ему, что он растет, а желудок остается прежним — ни капли жадности или привередливости. Даже выпив немного супа, он мог насытиться.

После нескольких кусочков есть больше не хотелось. А вот Сяо Цзи и остальные ели с аппетитом, ведь еще росли и отличались прожорливостью. Покончив с едой, они пошли за добавкой, в отличие от Юнь Ци, который отодвинул тарелку и палочки и сказал:

— Я пойду.

— Что? Ты больше не будешь? — Спросил с полным ртом Сяо Цзи.

Остальные смотрели на него с недоумением, думая, что он просто стесняется, потому что только пришел, и принялись его уговаривать.

— Я наелся, мне нужно идти, не буду вам мешать.

— До завтра, — помахал Сяо Цзи.

Юнь Ци кивнул и встал из-за стола.

Сяо Цзи доедал пельмени, пока сидящие рядом провожали взглядом уходящего Юнь Ци и с сожалением приговаривали:

— Он довольно тихий.

— Да, не как в слухах, — Сяо Цзи посмотрел на них.

— В интернете вокруг него столько шумихи, я думал, он из тех, кто уверен в себе от начала до конца, а он сидел, будто язык проглотил.

— Он только пришел, нужно быть сдержаннее.

— Вы все с знаете его? Почему я не в курсе? — Спросил один из них с недоумением.

— Ты постоянно тренируешься и ни на что не обращаешь внимания, откуда тебе знать.

— Давайте быстрее есть, — Сяо Цзи улыбнулся.

-

Юнь Ци вернулся в свою комнату.

Его комната находилась в уединенном месте, и, входя, он всегда невольно останавливался у двери, размышляя, сколько усилий вложено во все это.

Он выбрал для него комнату с огромной площадью, где не нужно беспокоиться о других, где не слышно беспокойных шагов, с потрясающим видом из окна, днем он мог наслаждаться солнцем, а ночью — луной. Интерьер весьма приятный, выполнен в теплых тонах.

Он видел комнаты других, и не каждая была такой особенной. Как и то, что он принадлежит Юй Цзину, а не KRO

Юнь Ци полеживал на диване. Мягкая подушка под головой пахла неповторимым ароматом. Из комнаты открывался прекрасный вид, от которого хотелось расслабиться.

Его тело расслабилось, но разум постоянно возвращался к услышанному за обедом. Говорят, он получил травму? Но ведь он никогда не слышал о его проблемах со здоровьем. Все шептались, что он два года провел за границей, путешествуя и осматривая достопримечательности, а также конспирологические теории, в которые уже сам Юнь Ци не верил. Но о травмах никто не упоминал.

Он официально не играл долгое время. С момента первого появления на сцене до достижения первого места на всем сервере прошло чуть больше года, так что не о каких хронических заболеваниях, накопленных за года, не должно быть и речи. Он не гений, оттачивающий мастерство в тренировочной комнате. Раньше ходили слухи о травмах, но Юнь Ци считал это лишь предлогом, используемым командой, пока тот пребывал за границей.

Ему не понять истинную причину его отъезда.

Сегодня за едой он услышал об этом из уст других. Неужели у него действительно травма? Юнь Ци в задумчивости сел прямо.

Он достал телефон и нашел контакт Юй Цзина. Последнее сообщение в чате осталось проигнорированным. Их отношения сложные, они не друзья, которые могли поболтать обо всем на свете. Юнь Ци посмотрел на аватарку его профиля и почти тут же отказался от идеи задать прямой вопрос, принявшись искать информацию в интернете.

Он ввел в поиск «травма Эйдиса», но большинство результатов были спекуляциями СМИ. Была одна статья, подтверждающая его частые визиты в больницу, и слова товарищей по команде об его состоянии, но максимум — упоминание простуды или лихорадки в некоторых матчах.

Юнь Ци просмотрел парочку статей, но не нашел никакой точной информации. Как раз когда он собирался отказаться от этой идеи, заметил другую связанную тему.

«Эйдис тайком женился».

Журналисты придумали целую историю вокруг кольца на его руке, сопроводив все фотографиями. Юнь Ци тоже очень интересовался происхождением этого кольца, но знал, что тот не стал бы тайно жениться. И уж тем более жениться.

Откуда взялась такая уверенность, Юнь Ци и сам не мог объяснить, однако он совершенно не принимал близко к сердцу эти домыслы.

Юнь Ци отложил телефон. Он надеялся, что и сегодняшние слухи окажутся ложными, что тот просто уехал за границу отдохнуть и расслабиться, никаких других причин слышать не

хотелось.

Сколько бы он ни ломал голову или ни искал о нем, это никак не могло сравниться с его настоящим присутствием. Но не мог же он пойти в здание А и сказать: «Я ищущу Эйдиса, хочу узнать у него, что происходит».

Если кто-то другой проведет его туда, сможет ли он расспросить его на месте? В каких они сейчас отношениях? Всего лишь бывшие. Они даже не близкие друзья, обменивающиеся приветствиями.

Чем больше думалось, тем сильнее укреплялась решимость. Он больше не может тянуть, нужно действовать быстрее — как можно скорее встретиться с ним.

Не нужно придумывать никаких оправданий. Он встанет перед ним, и тот не сможет проигнорировать.

Юнь Ци привел себя в порядок, кружась по комнате. Юй Цзин сказал, что почти все необходимое лежит в шкафу, и вчера у него не было возможности проверить. Теперь же, вспомнив, перерыл все и нашел необходимую в данный момент термокружку.

Не распакованная коробочка лежала на рулонах полотенец. Юнь Ци приятно удивился предусмотрительности другого человека. Ему и в голову не пришла мысль прикупить новую кружку, но кто-то уже подумал за него.

Юнь Ци вытащил кружку — белая термокружка с пакетиками силикагеля внутри. Он вымыл и высушил ее, поставил рядом карточкой от номера и решил взять с собой на тренировку завтра.

Ночью, засыпая, Юнь Ци заметил на прикроватном столике чашку с водой, которую можно выпить сразу же утром. Эта не сильно важная деталь, казалось, скрывала в себе заботу.

Он все еще так внимателен. Рядом с ним не нужно много думать или беспокоиться. Он приготовит все необходимое, а тебе останется только расслабиться и наслаждаться.

Чашка привлекала взор и вызывала прилип теплых воспоминаний. Их знакомство, дружба, любовь, а затем расставание — все это казалось сном. Его настроение менялось за считанные секунды, как на американских горках: то легкость, то тяжесть, то радость, то досада и сомнения. В мире нет лекарства от сожалений.

Даже будь возможность вернуться назад, пришлось бы вновь проходить через это. В тех обстоятельствах у него не оставалось выбора.

Так... какой смысл сожалеть? Лучше принять настоящее, двигаться вперед и вернуться к нему.

Укрепив свою решимость, Юнь Ци несколько дней вел себя сдержанно и каждый день совершенствовался. Он тренировался, будто сражался сам с собой, и добился огромного прогресса. Стажеры рядом быстро заметили силу новичка. Когда они ели в столовой или курили в коридоре часто упоминали об этом.

— Я думал, новичок играет за поддержку, но сегодня заметил, как тот тренируется на бойце. Он, кажется, довольно свирепый?

— Да он просто зверь! Сидел бы рядом со мной, увидел бы. Он же пару дней назад был на 1900 очках, а сейчас уже 2400. Разве это не пугает? Разве не говорили, что в предыдущую команду он попал окольными путями?

— Точно! Говорили, у него с капитаном натянутые отношения, да и саппорт он посредственный. Все талдычили, как один, что он попал в основной состав по блату. Как внезапно можно начать набирать столько очков?

— А может, он читерит? Например, когда рядом никого нет, просит каких-нибудь крутых игроков помочь набрать очки?

— Ты что, считаешь нашего брата Вэня и начальство полными идиотами? Попробуй тут считать!

— На самом деле... очень-очень давно, ну прям очень давно, я слышал, что он вроде как был лучшим игроком ближнего боя в тренировочном лагере. Не знаю, правда или нет.

— Какая еще правда? Лучшего бойца из тренировочного лагеря ставят на позицию саппорта? У тебя что, мозги вытекли?

— Я не уверен, просто слышал этот слух давным-давно.

— Так странно. Он и с таким милым личиком играть за бойца, тот еще контраст.

— Давайте вечером вместе с ним поиграем, тогда и узнаем, что из себя представляет, м?

Группа обсуждала в коридоре нового игрока. Всем казались любопытными его неразгаданные тайны, поэтому было принято решение вечером проверить его.

Юнь Ци только закончил матч, когда к нему подошел человек, от которого пахло сигаретами, тихо спрашивая:

— Брат, я тоже играю бойцом. Может, сыграем пару раундов сегодня после тренировки?

Юнь Ци сосредоточился только на себе и особо не общался с другими, поэтому друзей у него было немного. Он не стал отказываться от приглашения и охотно согласился.

— Можно.

Так и договорились.

Вечерняя тренировка завершилась, и несколько человек, включая Юнь Ци, остались на месте и принялись ждать. «Не ем траву» сказал, что собирается приехать в Шанхай через какое-то время, и спрашивал, есть ли у него время.

[Шелковый шарф: Не знаю, напиши перед приездом]

[Не ем траву: Шучу, у меня скоро командное мероприятие, времени совсем не будет, сосредоточься на повышении ранга]

Юнь Ци отправил стикер с улыбающейся собакой.

После недолгого ожидания человек, пригласивший его, явился.

Юнь Ци обнаружил, что пришел не один человек. Почему их четверо? Он непонимающе посмотрел на них и спокойно спросил:

— Вместе?

— Собрал для игры на пятерых, — ответил тот человек.

Юнь Ци не стал отказываться, впятером они создали комнату и принялись подготавливаться.

Юнь Ци последние два дня играл Лео, потому что в прошлом сезоне тот был необычайно силен, и это самое лучшее время для повышения ранга. Но в этой игре он не стал брать Лео, а вместо этого выбрал Сачи.

Сачи, Смертоносный день — непопулярный герой нынешней версии, его частота появления не превышает 50%, снаряжение осталось старым, без каких-либо обновлений. Когда он выбрал Сачи, другие удивленно начали расспрашивать.

— Ты будешь играть им?

— Есть проблемы? — Юнь Ци взял стакан рядом и, ожидая выбора союзников, вошел в интерфейс загрузки.

— В этом сезоне Сачи не играбелен, урон и время восстановления снижены, а пассивные эффекты в командных боях не успевают накапливаться, почти сразу исчезают. В курсе? — Напомнил товарищ по команде.

— Знаю.

— Тогда зачем выбираешь? — Тот человек уставился на него.

Юнь Ци сделал глоток воды. На термосе была наклейка с милым медвежонком, найденная им вчера в ящике, наверняка подарок к какой-нибудь покупке. Он пригладил пальцем наклейку и спокойно ответил:

— Просто поиграть.

Раунд начался. Юнь Ци отправил Сачи на верхнюю линию, агрессивно убивая крипов. Сачи нельзя назвать королем топ-лайна, как раньше: его ослабили многочисленные сезоны. Казалось, разработчики, недовольные этим персонажем, перестали поддерживать даже базовый баланс. На верхней линии он стал тем самым низкоуровневым героем, которого с легкостью можно ударить и сбежать.

Противники считали Сачи слабым, легко добываемым. Через минуту после начала игры вражеский лесник отправил сообщение в общий чат.

[Она и вино исчезли (Пес-Ворон): Топ-лайнер, тебе не нужна моя помощь, да ведь?]

[Зимняя любовь (Юри): Легко победить]

Завидев сообщение, несколько игроков повернулись и посмотрели на Юнь Ци, но он никак не отреагировал, будто не заметил вовсе. На его экране открыта была открыта панель сообщений, и он читал каждое слово, мелькающее в левом нижнем углу.

— Будь осторожен, Юри очень силен в этой версии. Кроме Кая, пока никто не может с ним справиться, — заботливо напомнил товарищ.

— Понял, — тихо ответил Юнь Ци.

Между персонажами существует цепь контрпиков: герои ближнего боя уязвимы перед дальними, гибкие боятся контроля. Боец слаб перед взрывным уроном Юри, который в свою очередь ничто перед дальними атаками Кая. И Сачи, с его близорукостью и низким уроном в самом начале, достаточно проблематичен.

Юнь Ци поддерживал определенную дистанцию с Юри, когда добивал крипов. «Враг

наступает, я отступаю; враг отступает, я наступаю» — правило, применимое для всех трех линий. Но для Сачи в битве с Юри оно не применимо. Юри, если его полоска здоровья оставалась нетронутой, мог перемещаться и наносить взрывной урон. Даже без союзников ему не нужно отступать, чтобы загонять Сачи под башню и бить. Вдобавок к этому, противник намеренно блокировал путь, из-за чего Юнь Ци не мог добывать крипов, отчего экономика постоянно падала.

[Зимняя любовь (Юри): Брат, в следующей жизни не играй Сачи]

[Зимняя любовь (Юри): Разве такие дерьмовые персонажи не созданы, чтобы их постоянно меняли?]

[Зимняя любовь (Юри): Выходи скорее на линию, ох, крипы упущены, какая жалость, даже экономика просела]

Упущение крипов — огромная потеря для профессионала. Игрок, не имеющий возможность убить всех крипов на линии, будет порицаться всеми, а его товарищи по команде станут дурно думать о нем. Никто не пришел на помощь. Юнь Ци просто наблюдал, как Юри один за другим уничтожает его крипов.

Один, два, три...

Не получив средств от убийств, Юнь Ци переключился на ближайших лесных мобов. Внизу вспыхнула битва, и Юри в ней не участвовал, ссылаясь на блокировку линии, из-за чего Юнь Ци стал самым низкоуровневым в команде.

У поддержки экономика на пятьсот монет больше.

[Она и вино исчезли (Пес-Ворон): Не трать время на него, этот бесполезный перс не нуждается в присмотре, иди сносить нижнюю линию]

[Зимняя любовь (Юри): Скучно, не буду с тобой возиться, слишком безрадостно]

И он ушел.

Линия Юнь Ци освободилась, и он уничтожил две волны, игнорируя судьбу нижней линии. После этого он принялся рубить крипов, лесных монстров, даже в одиночку одолел дракона и перенял позицию умершего мидера. За три минуты его экономика вошла в топ-3 команды.

Он по-прежнему не участвовал в командных боях. Наконец, снесли их вторую башню, пока первая на верхней линии все еще стояла.

[Она и вино исчезли (Пес-Ворон): Не умеешь играть, две башни сравняли с землей, а ты все еще томишься на верхней линии]

— Может, ты присоединишься? — Вторя ему, сказал товарищ.

Хотя пользы от этого не сказать что много, видно, что противник нисколько не новичок, но все же не хотелось видеть, как постоянно побеждающий враг выигрывает матч.

Юнь Ци молчал и не приближался к нижней линии. Он бродил на средней, прячась в кустах, и наблюдал, как движется враг.

Юри подошел к средней линии, готовясь освободить путь, как внезапно выскочивший Сачи напугал его. Он отреагировал достаточно быстро, мгновенно отступив на безопасное расстояние, готовый контратаковать. Однако, не успев воспользоваться ультой, был атакован и уничтожен.

[Зимняя любовь (Юри): ???]

Соперник не воспринял это как личное оскорбление, а просто поинтересовался, как так произошло, и предложил сразиться один на один. Юнь Ци проигнорировал, встал на пути врага и снова, используя тот же прием, неожиданно убил его.

[Зимняя любовь (Юри): Хорошо, играем так, да?]

Юнь Ци не ответил. В третий раз он не стал прятаться в кустах, а открыто вступил в схватку с Юри, имеющим на две тысячи золотых монет больше, чем он. После использования способностей их здоровье оказалось на исходе, Сачи добил Юри одной атакой, завершив бой.

Внутриигровые сообщения исчезли.

Игра стала тихой и напряженной. Сачи Юнь Ци и Юри противника перестали заикливаться на личной вражде и присоединились к командным боям. Стрелок и поддержка погибли первыми, остальные продолжили отбиваться. В итоге остались лишь Юри с низким хп и Сачи. Все взгляды были прикованы к ним двоим: кто победит, тот и получит огромное преимущество. Под пристальным взглядом Юри в четвертый раз погиб от рук Сачи.

В этот момент в сердцах у всех возник один вопрос: неужели Юри не может одолеть Сачи?

Вскоре они осознали, что поторопились с выводами. Дело не в том, что Юри не может победить Сачи, а в том, что игрок, выбравший непопулярного героя-бойца, непобедим.

Благодаря победе в командном сражении, экономика Юнь Ци поднялась на первое место. И он,

наконец, заговорил.

[Молочная пенка: Еще нравится стоять на линии?]

[Молочная пенка: Все вычистил?]

Он, будучи в самом конце списка, стал первым.

Товарищи по команде, следившие за ним, были поражены произошедшим. Герой, считавшийся мусором разработчиками, может показать себя таким в игре?

Наблюдая, как Сачи убивает дракона, ведет миньонов и добивает башню, они переглянулись, и их сомнения рассеялись.

Сплотившись, после убийства дракона, они с дополнительным уроном одним рывком уничтожили вражеский кристалл, одержав победу в игре. В конечном счете яркие золотые значки противников выглядели особенно броско. Никто не вышел сразу, в задумчивости разглядывая иконку персонажа, считающимся бесполезным.

— Ты... действительно силен, — сказал пригласивший его человек. — Я совершенно не ожидал.

— Не ожидал чего? — Юнь Ци покинул команду, выключил компьютер и достал тренировочную карту.

Они покачали головами, в их глазах читалось восхищение.

Юнь Ци прекрасно понимал причину их действий и мысли. Он не станет винить других в сомнениях, возникших насчет него, вместо этого сделает все, чтобы убедить их в обратном. Он притворился, что не желает продолжать.

— Больше не буду. У меня есть дела, поиграем завтра.

— О... хорошо, — те люди пристально смотрели на него.

Юнь Ци покинул тренировочный зал. На самом деле никаких дел нет, он просто использовал предлог, чтобы уйти.

Спустившись вниз, Юнь Ци пришел к выводу, что сегодняшний день прошел гладко, совсем не подозревая о вскоре разгоревшемся конфликте.

Внизу, в холле, собралось несколько курящих парней. Стойка регистрации опустела, и кто-то

сидел на стульях, кто-то на корточках, кто-то стоял. Построение выглядело настолько абсурдным, что приходила мысль о намеренной расстановке.

Шаги Юнь Ци постепенно замедлились. Парни молчали, но их взгляды давали ясно понять: «Мы ждали тебя».

При виде него их взгляды стали горячее. И Юнь Ци прекрасно улавливал их настроение, ведь Лан Сянь часто кидал на него такие взгляды.

Он хотел притвориться, что уходит. Даже зная, что вероятность уйти низкая, он попытался. Как и ожидалось, двое парней тут же встали преградили ему путь, придерживая между пальцами сигареты и не позволяя двигаться. Юнь Ци вынужденно остановился.

Парень с крашенными каштановыми волосами вышел вперед. В руке у него все та же сигареты.

— Ты меня оскорбил, — уставившись на него недовольными глазами, он прямо сказал.

— Что? — Юнь Ци в недоумении наклонил голову.

Парень приживал его к стене, схватившись за воротник одежды.

— СК Ци Ло, прямая трансляция Май Лин, я был твоим преданным фанатом, потратил семьсот юаней, а ты меня заблокировал. Помнишь?

— Не помню, — Юнь Ци, отступая, качал головой.

Наконец, он оказался загнанным в угол. Прижавшись спиной к стене, Юнь Ци, повернулся и осмотрел незнакомое лицо: симпатичный юноша с дерзким поведением. Понравится и женщинами, и мужчинам.

— Как ты можешь меня не помнить? Кем я был среди твоих фанатов? — Он, под пристальным вниманием окружающих, загнал его в угол и шепотом спросил.

— Ты, наверное, ошибся, — Юнь Ци, потеряв всякую надежду на побег, вжался в стену и, запрокинув голову, посмотрел на него.

— Я никогда не ошибаюсь, — парень схватил Юнь Ци за лицо. — Я навсегда запомню твое личико.

Он ругал его, но Юнь Ци ничего не припоминал. Потому что он напоминал многих. Хотя это сложно назвать ругательствами, скорее угрозами, да и слово «ругань» не совсем уместна.

У Юнь Ци много «некачественных» фанатов, и он получает немало сообщений-домогательств в личку. Обычно он не отвечает и игнорирует, только если другой человек не переступает границы.

Ему не удалось вспомнить, что же сделал именно этот парень. Но знал, что это, скорее всего, связано с этим.

— Чего ты хочешь? — Юнь Ци не стал тратить время на пустые разговоры. Он видел насквозь этих людей и их истинные намерения, просто не ожидал столкнуться с ними так скоро, да еще и здесь, с пугающими поклонниками.

Нет, это не поклонники, группа низкосортных интернет-троллей.

— Кое-что нехорошее, — прошептал парень, выдыхая слова на ухо. — Хочу тебя.

Юнь Ци на миг опешил. Он ожидал, что тот его избьет, чтобы выпустить пар, но никак не услышать такой ответ.

— На базе есть глаза, и я не смею нарушать правила. Но контроль ведется лишь за драками и ссорами, возможно ли контролировать любовь?

Он понял, тот хочет взять его силой, используя прямолинейную стратегию.

Довольно сообразительно. Он понимает, что такой метод не подвластен начальству. Будет ли он нежен или жесток, все это «ухаживания», личная жизнь, которую не станут затрагивать.

— Не могу, — ответил Юнь Ци, глядя на толпу позади. — Меня пугает толпа.

— Всего лишь несколько моих друзей.

— Все равно не согласен, — Юнь Ци хлопнул в ладоши и ласково погладил мочку уха собеседника. — У меня не настолько крепкая психика, чтобы флиртовать при посторонних. Может быть, найдем более уединенное место и спокойно поговорим?

Как раз кстати. До сего момента Юнь Ци не знал, какой предлог использовать, чтобы увидеться с Юй Цином, и тут такая возможность. Теперь можно открыто встретиться с дорогим ему человеком.

Увидеть его и сказать: «Брат, меня обижают, ты вмешаешься или нет?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326772>